

ЕВГЕНИЙ СЕМИЧЕВ

ГРОМЫХАЕТ БОЖЬЯ БИТВА...

КРЕМЛЁВСКИЙ ОБЕД

Я вспомнил полустанок свой,
Затерянный в степи.
Бачок вокзальный питьевой
И кружку на цепи.

Такие были времена —
Душой не покривлю —
Была прикована страна
К Московскому Кремлю.

Переживала моя степь
Наследие войны...
Потом и с кружки сняли цепь,
И сняли со страны.

Я вспомнил детство, дурачок,
С печалью на челе,
Когда увидел тот бачок
На празднике в Кремле.

СЕМИЧЕВ Евгений Николаевич — поэт, член Союза писателей России, секретарь Союза писателей России. Автор книг “Заповедный кордон”, “Свете Отчий”, “Соколки русской земли”, “Небесная крепь”, “Великий верх”, “Аргуван” и других. А также автор многих публикаций в центральных и региональных изданиях России. Живёт в городе Новокуйбышевске Самарской области.

Чем он меня затронуть смог
Весенним ясным днём?
Ведь в нём всё тот же кипяток,
Заваренный Кремлём!

И только не было цепи,
Как будто с детством связь
В послевоенной той степи
Навек оборвалась.

Официантов стройный ряд,
Застывший вдоль стены.
У этих праздничных ребят
Лицо моей страны.

И одноразовый стакан
Дрожит в моей руке.
И пролетарии всех стран
Глядят на Кремль в тоске.

Кремлёвский праздничный обед
В глазах моих застыл,
Как белый вольный Божий свет,
Что в детстве красным был.

И я своей душе сказал,
Что это торжество
Напоминает мне вокзал
Из детства моего.

* * *

Привет вам, цветы полевые,
В мой отчий влюблённые край.
Когда вас увидел впервые,
Проснулся в душе моей рай.

Я понял, что рай ещё помню.
И поля шатровый овал,
Как щедрую руку Господню,
Создавшую вас, целовал.

Простите анютины глазки,
Татарник, шалфей, иван-чай,
Что прежде без дружеской ласки
Я вас оставлял невзначай.

Поклон вам мой самый сердечный.
В родимой моей стороне
Своей красотой безупречной
Вы сердце утешили мне.

Я вас заключаю в объятья,
Когда на коленях стою.
Мои молчаливые братья,
Мы встретимся в Божьем раю.

Небесной согретые дланью,
Цветущие каждой весной,

Не вы ли земное признание
Всем сущим в любви неземной?

Я плачу по Родине отчей,
А вы благодарно в ответ
Склоняясь, целуете очи,
И сердцу даруете свет.

* * *

Коротка из рая в рай дорожка.
Праведник любой дорожке рад.
Можно удлинить её немножко,
Завернув по ходу в смертный ад.

Можно наломать грехов, конечно.
И хлебнуть гордыни через край.
Только и чистилище не вечно.
Из него ведёт дорожка в рай.

Всё известно грешнику заране
На крутой поверхности земли.
Если Русь мне — Божье наказание,
Боже, наказание мне продли!

* * *

Нет победителей в бою,
Ведь каждый, кто убит,
Уверен, что к вратам в раю
Щит воинский прибит.

Нет побеждённых на войне
И проигравших нет,
Ведь каждый, кто сгорел в огне,
Сам обратился в свет.

Нет пострадавших на земле,
Ведь каждый, кто любил,
К щиту Господнему во мгле
Луч солнечный прибил.

* * *

В землю молнию вбивая,
Прогремел вселенский гром.
Высоко Господь на сваи
Ставит свой небесный дом.

Подпирает Бог столбами
Неба горнее крыло,
Чтобы грешными слезами
Храм вселенский не снесло.

Рассекает воздух пламя,
Гулко в небе грохоча.
В золотом вселенском храме
Возжигается свеча.

Посреди молитвы слёзной
Над землёй в который раз
Упреждающе и грозно
Раздаётся Божий глас.

В небе, грохотом объятый,
Грозно мечется в огне
Божий кмет — Георгий Святой
На пылающем коне.

Льётся слёзная молитва,
Плачут ангелы во мгле...
...Громыхает Божья битва
Ради жизни на земле.